

Op 81
4-52
А-372679-КР

ЧЕТВЁРТЫЕ МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА

Часть вторая

Оренбург
2018

Министерство науки и высшего образования РФ
Российский фонд фундаментальных исследований
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»

Op81
4-52

Op81
81.411.2-025.7
+ Op 82.92(017)у

ЧЕТВЁРТЫЕ МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА

Часть вторая

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Материалы
Всероссийской (с международным участием) научной конференции
Оренбург, Оренбургский государственный
педагогический университет, 22–24 ноября 2018 г.

Издание подготовлено при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(грант 18-012-20063)

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Оренбург
2018

а-372679

кп

РАЗДЕЛ 5. ОНОМАСТИКА В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ НЕОФИЦИАЛЬНОГО АНТРОПОНИМИКОНА

Е. Н. Бекасова

Оренбургский государственный педагогический университет

Сравнительный анализ номенклатуры городских и сельских прозвищ показывает значительные расхождения, которые обусловлены не только социально, но и территориально. При этом неофициальные ономастиконы сельских жителей представляют несколько антропонимических систем, в той или иной степени включающих подсистемы уличных прозвищ, диалектных антропонимов и типичных антропонимических моделей данной местности, что требует обязательного учёта территориального фактора в исследовании прозвищ.

Ключевые слова: ономастика, антропонимикон, антропонимическая система, номенклатура прозвищ, антропонимический ареал.

The comparative analysis of the nomenclature of city and rural nicknames shows considerable divergences which are caused not only socially, but also territorially. At the same time informal onomastikona of villagers represent several antroponimicheskikh of the systems in a varying degree including subsystems of street nicknames, dialect antroponim and typical antroponimicheskyy models of this area that demands obligatory accounting of a territorial factor in a research of nicknames.

Keywords: onomastics, antroponimikon, antroponimicheskyy system, nomenclature of nicknames, antroponimicheskyy areal.

Исследование систем неофициальных антропонимов Оренбургской области даёт основание считать, что особенности их функционирования, мотивации и номенклатуры имеют достаточно отчётливые территориальные различия. Безусловно, социальный аспект является более действенным в формировании системы неофициального антропонимикона. Однако нередко именно территориальный фактор обуславливает специфику социума, что отчётливо проявляется при сопоставлении реестра прозвищ жителей города и села. Именно в сельской местности складывается достаточно устойчивое сообщество, осведомлённое обо всех подробностях жизни каждого односельчанина, о характере человека и истории его семьи, что и позволяет выдавать ему тот «пашпорт на вечную носку», который пойдёт прозванному «в род и потомство, утащит он его с собою и на службу, и в отставку, и в Петербург, и на край света. И как уж потом ни хитри и ни облагораживай свое прозвище, хоть заставь пишущих людишек выводить его за наемную плату от древнекняжеского рода, ничто не поможет: каркнет само за себя прозвище во всё свое воронье горло и скажет ясно, откуда вылетела птица» [7, с. 108 – 109].

Именно это обуславливает и более глубокую мотивацию сельских прозвищ по сравнению с городскими, где сменность коллективов и отсутствие полных сведений о личной жизни человека и его родственников не всегда позволяет, по определению Н. В. Гоголя, «влепить» прозвище, где «одной чертой обрисован ты с ног до головы!» [7, с. 109]. В этом плане показательны сопоставления городских / сельских прозвищ типа *Заяц* – мужчина, который любит слушать всякие разговоры, сплетни / *Заяц* – от фамилии Зайцев или за крупные, выступающие зубы; *Ваучер* – парень, который по определению респондентов, «никому не нужен» / *Ваучер* – от фамилии Ворчелов и под.

Для сельской местности также характерны так называемые уличные или семейные прозвища, складывающиеся на протяжении длительного существования населённого пункта и из-за сильнейших миграционных процессов в Оренбуржье свойственные только отдельным сельским поселениям, которые смогли выстоять в сложных условиях сокращения населения или смены его этнического состава. В частности, так выстраивается система прозвищ жителей двухсотлетнего села Городище, заселённого выходцами Воронежской губернии, записавшимися в оренбургские казаки. В антропонимиконе сохраняются старинные уличные прозвища, которые с появлением значительного количества «однофамильцев», получают дополнительные наименования или распадаются на отдельные прибавочные имена, которые нередко помечаются карандашом в зарплатных ведомостях при наличии полных тёзок, например: два из трёх Завалишиных Александров Ивановичей имеют прозвища – *Корней*, *Мелея*; три из четырёх Рязановых В. И. – *Кузенья*, *Самовар*, *Сокол*, Тулинцевы В. И. различаются как *Васян*, *Хатёк*, *Хромой*, соответственно их дети и внуки определяются по прозвищам – *Корнеевы*, *Мелеи*, *Кузени* и т. п. Как и сейчас, так и раньше такие прозвища чаще всего восходят к имени или прозвищу основателя рода или к разным этапам территориального деления села (*Востоковские*, *Угляне*, *Куток*; *Кировские*, *Октябрьские*) [3, с. 293 – 294]. Такое выстраивание антропонимического пространства определяет особое отношение к прозвищу – оно, как правило, лишено свойственных привычному прозвищному реестру коннотаций, поскольку городищенцы воспринимают свои прозвища как имена, соединяющие их с предками, которых чтят и помнят. Такое знание собственной родословной, нередко связанной с большинством жителей Городища, позволяет найти, как определяет Е. Л. Березович, номинативный выход «энергии» языка в создании специального коллективного прозвища [3, с. 12 – 13] *Чинёнки* (за умение готовить большие пироги, начинённые пареной тыквой), которое также воспринимается как общее достояние и позволяет городищенцам сохранять свою локальную идентичность.

В других населённых пунктах Оренбургской области уличные прозвища отсутствуют или представлены единичными случаями, как правило, разграничивающими семьи однофамильцев по прозвищу их предков (дедов и прадедов) типа *Петряи*, *Рыжие*, *Чайники* (Болдыревы) и под. Некоторые деревенские прозвища по-прежнему сильнее официальных: например, носительница прозвища *Малашкина* имела в жизни три юридических фамилии – девичью и две от длительных супружеских браков, но известна всем исключительно по уличной. В этом же селе Городки Тюльганского района зафиксирован случай фиксации уличного прозвища в качестве официальной фамилии у Варвары Мешковой (1898 г. р.), получившей в 1952 г. свидетельство о рождении с фамилией Потапова, под которой также были указаны её родители (Мешковы), известные жителям по основателю рода – деду Потапу.

Однако для большинства сельских населённых пунктов Оренбургской области такая система прозвищ является исключением, при этом она может характеризоваться определёнными, нередко свойственными только данной местности особенностями организации. Так, в селе Сергиевка Первомайского района, несмотря на то, что оно было основано в 1852 г., отсутствуют уличные фамилии, а номенклатура прозвищ в основном представлена зооморфным кодом (более 100 наименований, что составляет 36% выявленных прозвищ), чаще всего традиционного плана, например: *Ворона* (рассеянный), *Коза* (активный и подвижный), *Муравей* (трудолюбивый и упорный), *Страусиха* (крупная и длинноногая девочка), *Баран* (простоватый), *Ежик* (по короткой стрижке), *Утка*, *Куропатка* (с излишней массой тела), *Рыба* (равнодушный), *Лошадь* (с тяжёлой походкой), *Обезьяна* (суетливый, с подвижной мимикой) и пр. Вторая по численности группа (30%) представляет типичные физиологические характеристики человека: *Желоб*, *Столб*, *Шланг*, *Шнур*, *Мосол*, *Оглобля* (высокий и худой), *Беляш*, *Пельмень*, *Пон-*

чик, Мант, Жбан, Стенка (невысокий и полный), Ликёр, Туманчик, Торчок, Колесо, Шприц, Синяк, Косяк (любители выпить) и под. Надо отметить, что подобные прозвища можно рассматривать как «генеративные модели», «по которым они активно производятся на всем современном языковом пространстве. Они имеют много общего, даже тождественного, что особенно рельефно отражается в семантических моделях соответствующих наименований» [6, с. 58]. Кроме того, концептуальные признаки, лежащие в основе данных прозвищ, достаточно поверхностны, поскольку выделяют какую-либо внешнюю черту жителя Сергиевки и вследствие этого в массе своей являются отрицательными и в какой-то степени скрытыми от их носителей, в отличие от уличных фамилий, которые настолько распространены, что дети узнают свою официальную фамилию, когда начинают учиться в 1 классе.

Однако такой «стёртый» реестр прозвищ, свойственный обычно для школьных прозвищ-дразнилок, не является типичным для сельского населения, где имеется множество прозвищ, которые можно рассматривать как особый этнокультурный феномен [1], где задействованы весьма сложные механизмы словотворчества и этимологической рефлексии [4], более разнообразные в плане использования ресурсов русского языка, нежели в городской среде.

Для сельского населения также характерны прозвища диалектного происхождения, несмотря на то, что в Оренбургском крае за последние сто лет были практически полностью разрушены те системы вторичных говоров, которые складывались со второй половины XVIII в. до начала XX в. в результате активного переселения выходцев из 20 российских губерний. Именно в прозвищах нередко сохраняются рудименты прежних лексических систем материнских говоров, сохранённых на территории Оренбуржья *Лямза* – «мужчина маленького роста, пристающий с расспросами и разговорами» (от *лямзиться* – напрашиваться на дружбу, подлаживаться к кому-либо с корыстными целями (Ср. Урал, Зауралье) [9, с. 245]), *Марьюха* – «плохо слышащая женщина» (от *марьюха* – самка тетерева-косача (арх., холмог., пинеж.) [9, с. 379]) и др. Возможны и образования тюркского происхождения типа *Куян* и *Аскар*, которые имеют достаточно прозрачную семантику для жителей определённых территорий. При этом считаем подчеркнуть мнение С. А. Мызникова о значимости ономастического ресурса для изучения диалектов [8, с. 343 – 347], поскольку при типичном прозывании «робкого, трусоватого человека» Куяном [8, с. 345], в Оренбургской области зоометафора характеризует вдовцов, холостяков или живущих на краю села – в соответствии с аналогичными номинациями на данных территориях старых, матёрых, одиноких зайцев-самцов (подробнее см.: [4]).

В целом, можно считать, что в городских прозвищах достаточно чётко прослеживаются типичные структурные и мотивационные модели, что связано с экспансией русского литературного языка, в настоящее время чаще всего в его медийном формате. Прозвища нередко возникают в результате языковой игры и ради этой игры, которая становится характерной чертой современной «городской» культуры. Ономастикон жителей сельской местности сохраняет свою важную номинативную функцию «придаточного» имени, с одной стороны, скрепляющего человека с определённым сообществом, а с другой, – глубоко дифференцирующего суть отдельного человека. При этом расхождения неофициального ономастикона определяются не только социально, но и территориально обусловленными причинами в зависимости от сохранности диалектной составляющей, контактов с другими этносами, сохранения традиций именования в определённой местности и др. [2], что требует конкретного территориального описания систем сельских прозвищ и выявления антропонимических ареалов и универсалий антропонимических систем.

Список использованной литературы

1. Бекасова, Е. Н. Лексикографический потенциал прозвищ как этнокультурного феномена / Е. Н. Бекасова // Проблемы истории, филологии, культуры, 2014. – № 3. – С. 164 – 166.
2. Бекасова, Е. Н. Региональный словарь неофициальной ономастики / Е. Н. Бекасова // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сб. матер. Междунар. научной конференции «Современные проблемы лексикографии» (Минск, 23 – 24 ноября 2017 г.). – Вып. 15 / Нац. акад. наук Беларуси, Центр исслед. белорус. культ., языка и лит-ры, Ин-т языкознания им. Якуба Коласа; редкол.: И. Л. Копылов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Четыре четверти, 2017. – С. 198 – 202.
3. Бекасова, Е. Н. Русские прозвища как отражение ментальности / Е. Н. Бекасова // Концептосфера русского языка: константы и динамика изменений: X Конгресс Междунар. ассоциации преподавателей рус. языка и литературы (Санкт-Петербург, 30 июня – 5 июля 2003 г.): в 3 тт. – Т. 3. – СПб., 2003. – С. 293 – 303.
4. Бекасова, Е. Н. Лингвокреативный потенциал Оренбуржья: от Куяна до Ваучера / Е. Н. Бекасова // Уральский филологический вестник. – Вып. 3. / гл. ред. Т. А. Гридина. Ин-т рус.яз. им. В. В. Виноградова Рос. акад. наук. – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2013. – С. 5 – 12. (Серия «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. Вып. 22).
5. Березович, Е. Л. Славянские оттопонимические названия жителей: ассоциативно-деривационная и фразеологическая семантика / Е. Л. Березович // Славянское языкознание. XVI Международный съезд славистов. 20 – 27 августа 2018 г. Доклады российской делегации. Белград. – М.: ИСл РАН, 2018. – С. 7 – 34.
6. Вальтер, Х. Русские прозвища как объект лексикографии / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко // Вопросы ономастики. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2005. – № 2. – С. 52 – 69.
7. Гоголь, Н. В. Мертвые души. Том первый // Н. В. Гоголь. Полное собрание сочинений: в 14 тт. / АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); гл. ред. Н. Л. Мещеряков; ред.: В. В. Гippiус (зам. гл. ред.), В. А. Десницкий, В. Я. Кирпотин, Н. Л. Мещеряков, Н. К. Пиксанов, Б. М. Эйхенбаум. – Т. 6 / ред. изд.: Н. Ф. Бельчиков, Н. И. Мордовченко, Б. В. Томашевский; Текст и коммент. подгот. В. А. Жданов, Э. Е. Зайденшнур. – [М.; Л.]: Изд-во АН СССР, 1951. – 923 с.
8. Мызников, С. А. «Словарь русских народных говоров»: некоторые итоги лексикографической работы / С. А. Мызников // Славянское языкознание. XVI Международный съезд славистов. 20 – 27 августа 2018 г. Доклады российской делегации. Белград. – М.: ИСл РАН, 2018. – С. 335 – 350.
9. Словарь русских народных говоров. – Вып. 17. Леснокаменный – Масленичать. – Л.: Наука, 1981. – 384 с.

Содержание

Раздел 5. Ономастика в современной научной парадигме

<i>Бекасова Е. Н.</i> Территориальный аспект организации неофициального антропонимикона.....	3
<i>Бубнова Н. В.</i> Антропоним <i>М. К. Тенишева</i> в составе фоновых знаний общенациональной языковой личности.....	7
<i>Ван И</i> Личное имя в русской загадке (на фоне китайской).....	11
<i>Вахрушева М. И.</i> Немецкие заимствования в топонимике Оренбурга и Оренбургской области.....	15
<i>Генкин В. М.</i> Восточнославянская катойконимия: история формирования, современное состояние.....	19
<i>Ланге Н. В.</i> «Музыкальные» антропонимы в трилогии Дины Рубиной «Русская канарейка».....	23
<i>Паневина И. В.</i> Эмоционально-экспрессивные онимы в газетном дискурсе.....	27
<i>Парзулова М. Х.</i> О фамильных именах турецкого происхождения бессарабских болгар.....	30
<i>Разумов Р. В.</i> Региональные особенности персональных меморативов в урбанонимии Оренбургской области.....	34
<i>Шулежкова С. Г.</i> Антропонимы в «Истории славяноболгарской» Паисия Хилендарского.....	37
<i>Grominová A., Gajarský L., Бекасова Е. Н.</i> Традиции наименований частей населённых пунктов.....	42

Раздел 6. Социально-функциональные особенности реализации языка на определенных территориях

<i>Замальдинов В. Е.</i> Прагматическая составляющая новообразований в нижегородских СМИ.....	46
<i>Зимин М. М.</i> К описанию структуры вымершего идиома: социолект старого азовского посада.....	49
<i>Картавенко В. С.</i> Особенности названий репортажей и заметок в китайских СМИ.....	54
<i>Моисеева И. Ю., Мельникова Е. А.</i> Социальный фактор человеческой природы в формировании медиапространства Оренбургской области.....	58
<i>Путилина Л. В.</i> Современные тенденции развития интернет-лингвистики.....	62
<i>Хрущева О. А.</i> Блендинг в ономастике современного русского языка.....	65

Раздел 7. Языковая картина мира и взаимодействие культур

<i>Артюшков И. А.</i> Лексема <i>башкирец</i> в произведениях С. Т. Аксакова.....	68
<i>Вильнова С. В.</i> Лексика с религиозной семантикой в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя.....	72
<i>Воропаева Е. В.</i> Развитие семантической парадигмы в контексте отечественной гуманистической мысли в творчестве Густава Шпета.....	74
<i>Голованов И. А.</i> Челябинский метеорит в мифо-фольклорном аспекте.....	78

<i>Горовая И. Г.</i>	
Концепт «Вода» как элемент русской языковой картины мира в региональной реализации.....	80
<i>Денисова И. В.</i>	
Зооморфизмы в русском и английском языках.....	84
<i>Егорова Н. В., Петрунин А. И.</i>	
Лингвокультурологические подходы к описанию дискурса.....	88
<i>Ефименко М. Н.</i>	
Не язык для человека, а человек для языка (М. Хайдеггер).....	91
<i>Коростова С. В.</i>	
Представление об эмоциях в русской фольклорной картине мира (на материале пословиц и поговорок).....	93
<i>Муратова Е. Ю.</i>	
Языковая картина мира поэта сквозь призму его творчества.....	97
<i>Переходько И. В.</i>	
Образ России в художественных прозведениях французских писателей.....	101
<i>Сумцова Т. В.</i>	
Характеристика образов природы в лингвокоммуникативном пространстве колыбельной песни.....	105
<i>Твердохлеб О. Г.</i>	
Рифмоформула «руки – муки» в поэзии Андрея Белого.....	108
<i>Федоринов А. В.</i>	
Реалии российской действительности в переводе на французский язык романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка».....	112
<i>Чудасов И. В.</i>	
Акрозагадки Леонида Ивановича Глебова.....	115
<i>Шехтман Э. Н.</i>	
Об интерферирующем влиянии английского языка на русский язык.....	119
<i>Щербакова Е. К.</i>	
Образ оренбургского губернатора В. А. Петровского и времени его управления Оренбургским краем в художественной прозе XX века.....	124
<i>Щербакова Н. Н.</i>	
Просторечные семантические дериваты как элемент мемуарной прозы в «Капитанской дочке» А. С. Пушкина.....	128
<i>Щипанова Ю. В.</i>	
«Женские» гештальты локуса <i>Россия</i> в советской поэзии периода Великой Отечественной войны.....	131
<i>Ярышева Г. Н.</i>	
К проблеме взаимодействия славянских и тюркских языков.....	134

Раздел 8. Методические аспекты обучения языкам в современных образовательных учреждениях (региональный аспект)

<i>Асеева Д. В.</i>	
Реализация учебно-исследовательской деятельности обучающихся при изучении диалектных слов на уроках русского языка.....	137
<i>Бурченкова А. А.</i>	
К вопросу о преподавании русского языка и культуры речи в военном вузе.....	141
<i>Воробьева Н. А.</i>	
Лингвокультурологический аспект преподавания РКИ вне языковой среды.....	145
<i>Кулаева Г. М.</i>	
Коммуникативно-речевой аспект использования слова о В. И. Дале на уроках русского языка.....	149
<i>Мосиенко Л. В.</i>	
Региональный компонент в лингвистической подготовке будущих специалистов.....	153
<i>Науменко Н. М., Шаврыгина О. С.</i>	
Использование учебного кинофильма в профессиональном образовании студента вуза: региональный аспект.....	156

<i>Петрунина М. А.</i>	
Роль музыкально-творческих праздников в познании картины мира обучающимися.....	162
<i>Попова В. И.</i>	
Культурно-исторический контекст изучения курса «Лингвистическое регионоведение» студентами педвуза.....	166
<i>Устинов А. Ю.</i>	
Номинация и предикация в преподавании РКИ.....	171
<i>Харламова Ю. С.</i>	
Обучение иностранным языкам в контексте полилога культур.....	174
Сведения об авторах.....	178

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66